

На следующее утро Лу Цзыюй спозаранку отправила Лу Цинчэнь и Фэн Кэянь сообщения в WeChat: написала, что собирается на вождение, пока с утра не стало слишком жарко.

Лу Цинчэнь прочитала, но не ответила, а Фэн Кэянь наказала ей быть осторожнее на дороге и не забыть воспользоваться солнцезащитным кремом.

Жизнь начала входить в привычную колею.

Фэн Кэянь вернулась к ежедневным утренним пробежкам. Подумав, что давно не бегала, она решила увеличить дистанцию на добрые десять минут, чтобы наверстать упущенное.

Вернувшись в Ланьтин, она увидела, что Лу Цинчэнь, которая ещё спала, когда Фэн Кэянь уходила, уже переоделась в домашнюю одежду и ждёт её за обеденным столом.

На столе стояли две дымящиеся миски с кашей из восьми сокровищ и тарелка золотистых жареных пельменей.

Глядя на столь аппетитное угощение, Фэн Кэянь молча сглотнула слюну. И дело было не в обжорстве — просто после утренней тренировки она изрядно проголодалась. А главное, она обожала жареные пельмени, и те, что стояли перед ней, выглядели просто божественно.

Заметив, что Фэн Кэянь вернулась, Лу Цинчэнь поднялась, подошла к ней и мягким жестом заправила выбившуюся прядь волос за ухо. Она улыбалась так же нежно, как и двигалась:

— Вернулась? Завтрак как раз готов.

Её тон был спокойным и будничным, словно они жили так уже много лет, и происходящее сейчас — самая обычная часть их повседневности.

Сердце Фэн Кэянь едва заметно дрогнуло. Она смотрела прямо на Лу Цинчэнь, не в силах отвести взгляд. В какой-то момент она даже замерла, очарованная этой улыбкой.

Фэн Кэянь заметила, что Лу Цинчэнь всегда улыбается ей — пусть порой едва заметно, но эта улыбка была явной, тёплой и приносила удивительный покой.

Если бы нужно было подобрать сравнение, то это были бы цветы персика весной, прохладный ветерок летним вечером, опавшие осенние листья или ласковое солнце зимним днём.

Она не знала, как Лу Цинчэнь ведёт себя с другими, всегда ли она такая же мягкая и покладистая. С момента их знакомства Фэн Кэянь не видела её другой, даже в тот самый день.

Была ли эта улыбка и нежность её истинной натурой, искусной маской или чем-то, предназначенным только для неё одной?

Эти мысли нахлынули внезапно, и спокойствие в душе Фэн Кэянь сменилось смятением, причины которого она не могла объяснить.

Лу Цинчэнь опустила руку и, опасаясь, что завтрак остынет, поторопила:

— Иди скорее мой руки, будем есть, а потом вместе поедem на работу.

Фэн Кэянь послушно направилась в ванную.

— Вместе поедem на работу... — повторяла она про себя, пока мыла руки. В этих словах вдруг почудилось что-то радостное, и на лице невольно проступила улыбка.

Закончив, она подняла голову, чтобы взять бумажное полотенце, и увидела своё отражение в зеркале.

На лице играла застенчивая улыбка, а кончики ушей слегка покраснели.

Фэн Кэянь застыла, не понимая, что с ней происходит. Она пристально вглядывалась в зеркало, словно смотрела на совершенно незнакомого человека.

Когда Фэн Кэянь вышла из ванной, Лу Цинчэнь уже сменила одежду на деловой костюм, но в более расслабленном стиле. Волосы, которые раньше были распущены, теперь были собраны на затылке.

Поздоровавшись, Фэн Кэянь ушла в спальню переодеться. Длинные широкие джинсы в сочетании с белоснежной рубашкой придавали ей мягкий, интеллигентный вид — как раз под стать учителю.

Усевшись за стол, Фэн Кэянь начала не спеша пробовать завтрак.

Увидев, что она доела первый пельмень, Лу Цинчэнь с улыбкой спросила:

— Ну как, вкусно?

— Очень.

Золотистое хрустящее тесто, пропитанное сочным и ароматным мясным фаршем, оказалось нежным и в меру упругим, а начинка из моркови и грибов была подобрана идеально — хотелось съесть ещё и ещё.

Лу Цинчэнь смотрела, как Фэн Кэянь ест — неторопливо, с изяществом, и в её глазах промелькнула теплота.

— Это ты сама готовила? — спросила Фэн Кэянь.

— Да.

— Ничего себе! Когда ты успела? Я даже не заметила, — искренне восхитилась она.

— Утром, пока ты была на пробежке.

— И почему ты решила сделать именно жареные пельмени?

Фэн Кэянь их очень любила — в студенческие годы она ела их в столовой едва ли не каждое утро. Но она не помнила, чтобы когда-нибудь говорила об этом Лу Цинчэнь.

— Подумала, что тебе понравится, вот и приготовила немного.

Ответ прозвучал так естественно, что сердце Фэн Кэянь, только-только обретшее покой, снова

затрепетало, а уши опять окрасились в цвет персиковых лепестков.

Лу Цинчэнь всё видела и лишь улыбнулась про себя.

После завтрака они, не теряя времени, вместе убрали посуду и отправились на работу.

Сидя на пассажирском сиденье, Фэн Кэянь наблюдала, как Лу Цинчэнь уверенно выезжает с парковки, легко управляясь с рулём одной рукой.

Лу Цинчэнь боковым зрением заметила этот взгляд. На светофоре она повернула голову и спросила:

— Что-то случилось?

Фэн Кэянь вдруг осознала, что не сводила с неё глаз с самой посадки в машину, и смутилась. Она сделала вид, что невозмутима, и, отведя взгляд в сторону, ответила:

— Нет, ничего. Просто люблюсь пейзажем.

Лу Цинчэнь понимающе кивнула, в её глазах мелькнула хитринка.

Когда машина остановилась на временной парковке у восточных ворот университета, Фэн Кэянь уже приготовилась, как обычно, попрощаться и пойти внутрь.

— Янь-янь, подожди, — Лу Цинчэнь тоже вышла из машины и окликнула её.

Фэн Кэянь обернулась, недоуменно глядя на неё.

Лу Цинчэнь открыла заднюю дверь, достала изящный бумажный пакет и подошла к Фэн Кэянь. Взяв её за правую руку, она вложила ручки пакета в ладонь девушки.

— Приготовила тебе фрукты. Если проголодаешься, перекуси, — Лу Цинчэнь смотрела ей прямо в глаза, словно перед ней было величайшее сокровище.

Фэн Кэянь взглянула на Лу Цинчэнь, сияющую не меньше утреннего солнца, и снова почувствовала, как задрожало сердце. Спустя мгновение она тихо произнесла:

— Хорошо.

После первой же пары Фэн Кэянь вернулась в кабинет отдохнуть. Больше занятий утром не было, и она планировала пойти в библиотеку.

Попивая воду, она заметила пакет, который утром вручила ей Лу Цинчэнь.

Внутри оказался стеклянный контейнер с аккуратно нарезанными фруктами и баночка йогурта.

По сердцу Фэн Кэянь разлилось тепло, а на лице появилась нежная улыбка.

Перед тем как начать есть, она сфотографировала угощение и отправила Лу Цинчэнь: «Спасибо, фрукты очень вкусные».

Ответ пришёл почти мгновенно: «Ты же ещё не пробовала, а уже говоришь, что вкусные».

Фэн Кэянь невольно рассмеялась, отправила в рот виноградину, тщательно прожевала и ответила: «Только что попробовала виноград. Очень сладкий, правда вкусно».

Лу Цинчэнь прислала довольный смайлик, отчего Фэн Кэянь снова улыбнулась.

Коллеги, заметив, что она ест фрукты и улыбается, начали подшучивать: не жена ли ей это приготовила? Фэн Кэянь, смеясь, подтвердила, что жена — мол, переживает, что работа у неё слишком тяжёлая. Эти слова вызвали у коллег дружные насмешки и зависть, и все наперебой начали хвалить Лу Цинчэнь за то, как умело она заботится о своей супруге.

<http://bllate.org/book/19450/1907643>